

ОЛЬГА ДАВЫДОВА

МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

ОТ ОДИССЕЯ ДО ГЕРАКЛА

Издательство АСТ

Москва

УДК 292
ББК 85.8стд1-17
Д13

Дизайн серии *Алексея Родюшкина*

В оформлении издания использованы рисунки *Ярославы Богородской* и иллюстрации из архива Shutterstock

Научный редактор
кандидат исторических наук,
научный сотрудник ИВИ РАН
Михаил Апенко

Давыдова, Ольга Александровна

Д13 Мифы Древней Греции: от Одиссея до Геракла / Ольга Давыдова. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 240 с. — (Популярная мифология).

ISBN 978-5-17-184810-1

Почему же мифы Древней Греции, архаичные и порой очень запутанные, продолжают вызывать живой интерес? Что заставляет современного человека возвращаться к рассказам о Зевсе, Афине и Персее — сейчас, когда нас окружают книги и фильмы о современных героях? Греческая мифология обращается к универсальным темам: борьба добра со злом, семейные и любовные отношения, масштабные природные катаклизмы и едва уловимые человеческие переживания.

Читатель не только узнает о самых известных сюжетах древнегреческой мифологии, но также познакомится с культурами локальных божеств и героев, которых почитали в отдельных полисах. Судьбы этих персонажей оказались в стороне от канонических сборников мифов, хотя их приключения не уступают эпичности сказаний о Троянской войне и злоключениях Одиссея: любовь Афродиты к смертному юноше Анхису, горячие споры божественных брата и сестры Аполлона и Артемиды, сказания о женщинах-воительницах — амазонках, а также мифы об учреждении спортивных игр и многое другое.

УДК 292
ББК 85.8стд1-17

ISBN 978-5-17-184810-1

© Давыдова О.А., текст, 2026
© Богородская Я.И., иллюстрации, 2026
© Издательство АСТ, 2026

ВСТУПЛЕНИЕ

Если собрать вместе все книги про греческую мифологию, получится огромная библиотека. Ежегодно по всему миру на русском, английском, французском, греческом, китайском языках выпускаются сборники о подвигах Геракла, эпических приключениях олимпийских богов и простых смертных. Помимо серьезных научных монографий печатаются научно-популярные эссе, журналы и даже комиксы. И неизменно в каждой стране и каждом культурном контексте эти произведения находят своего читателя и занимают почетное место на полках книжных магазинов и библиотек.

Почему же мифы Древней Греции, архаичные, порой очень запутанные, продолжают вызывать живой интерес? Что заставляет современного человека возвращаться к рассказам о Зевсе, Афине и Персее, когда нас повсеместно окружают книги и фильмы о современных героях? Возможно, дело в том, что греческая мифология обращается к универсальным темам и раскрывает их с поразительной конкретикой: здесь и борьба добра со злом, и тончайший психологизм семейных и любовных отношений, и масштабные природные катаклизмы, и едва уловимые человеческие переживания. Мифы Греции — это

не устаревший культурный рудимент, а богатейшая сокровищница актуальных смыслов, источник для вдохновения и размышлений о смысле жизни, любви, свободе и судьбе.

Эту книгу можно считать приглашением еще раз встретиться с героями и богами Эллады: таинственной Гекатой, храбрым Тесеем и быстроногой Аталантой. Мы вспомним о знаменитых сюжетах и обсудим героев, которых почитали в отдельных греческих полисах и не слишком часто упоминали в канонических сборниках мифов. Мы погрузимся в сложный, порой противоречивый, но неизменно завораживающий мир греческой религиозной традиции. При этом в книге не будет подробной реконструкции эпических мифов о Троянской войне, странствиях Одиссея и подвигах аргонавтов, потому что эти циклы настолько обширны и многослойны, что для их полного и всестороннего представления потребуется отдельное издание. Рассказать о них сжато и поверхностно было бы несправедливо по отношению к богатым и насыщенным оригинальным источникам. В погоне за обобщениями неизбежно потерялись бы скрытые смыслы и тонкие детали, наполняющие мифы глубиной и делающие их действительно интересными. Тем не менее отдельные сюжеты и герои этих эпических приключений все же встретятся в книге, поэтому мы обсудим и хитроумные уловки Одиссея, и терзания Ясона и Медеи, и судьбы отдельных участников битвы у стен Трои.

Прежде чем мы окунемся мир мифов, важно обговорить два принципиальных момента, без которых любое чтение древнегреческих сюжетов будет неполным.

Во-первых, греческие мифы многообразны: одновременно может существовать несколько версий одного сюжета, в чем-то различных, а порой даже противоречащих друг другу. Дело в том, что вопреки нашему желанию увидеть единое, стройное повествование с последовательным и хронологическим изложением событий, греческие мифы никогда не существовали в строгом и неизменном виде. Их создавали и пересказывали в различных полисах: Афинах, Спарте, Коринфе, Фивах, еще и в разные времена. Мифы передавались устно и далеко не сразу обретали стройную форму в эпосе, трагедиях и поэмах. Поэтому неудивительно, что одни и те же герои, о которых рассказывали в Афинах или на острове Делос, могли иметь разную родословную или разные финалы истории. Все версии считались в равной степени верными и воспринимались как часть общего повествования.

При этом попытки рационализировать мифы все же делались. Например, в еще в VI веке до н. э. историк и географ Гекатей Милетский считал, что под трехглавым псом Цербером, стражем царства мертвых, на самом деле следует понимать ядовитую змею, которую называли «псом Аида». Она водилась на юге острова Пелопоннес, и ее укус был смертельным, поэтому символически она действительно могла отправить человека в иной мир. Эвгемер из Мессены, философ IV–III веков до н. э., считал, что боги существовали на самом деле, только это были великие вожди и жрецы, жившие очень давно. Сначала они почитались в рамках культа предков, потом этот культ

трансформировался, и так появилась религия, посвященная олимпийским богам¹.

Вторая особенность мифов заключается в том, что практически в каждом из них встречаются цари: Одиссей был царем Итаки, Менелай — царем Спарты, Тесей стал царем Афин после победы над Минотавром и так далее. Это вызывает небольшую путаницу, учитывая, что первые ассоциации, возникающие у нас при упоминании Древней Греции, связаны с рождением демократии. И действительно, народовластие в Афинах стало настоящим символом этой цивилизации, несмотря на то что в других полисах, Фивах или Спарте, существовали другие формы управления. Так или иначе возникает вопрос: откуда в мифах Греции так много царей? И что означает титул «царь» для древнегреческой традиции?

Слово «βασιλεύς», которое принято переводить на русский язык как «царь», конечно, не соответствует современному значению «монарх с неограниченной властью». В эпоху, которую описывают древнегреческие мифы, βασιλεύς обозначал особое положение в социальной иерархии острова или города. Это был, как правило, местный предводитель, глава общины, человек, игравший ключевую роль в религиозных обрядах и принимающий участие в управлении. Кроме

¹ Необходимо пояснить, что миф — это способ объяснить окружающий мир, а не просто выдуманный рассказ о каком-либо герое, что отличает миф от легенды. То есть для древних греков реальность того же Геракла или Зевса была неоспорима, многие аристократические и не только семьи вели свою родословную от одного из древних героев. Показательно, что даже эвгемеристы, которые пытались рационализировать мифы, не отрицают существования персонажей, ставших прообразом богов. — *Прим. науч. ред.*

того, так могли называть военного вождя. Безусловно, он обладал определенным авторитетом, но его власть была ограничена, поэтому такие «цари» считались скорее первыми среди равных². У того же Одиссея было самое крупное стадо, что выделяло его среди других жителей острова Итаки, но не было золотой короны или скипетра. В мифах цари — представители древних родов и участники великих событий. Как носители героических качеств, они являются центральными персонажами греческого эпоса.

Об Одиссее, Менелее и Ахилле мы узнаем в первую очередь из поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея». Эти произведения — краеугольные камни греческого эпоса, созданные примерно в VIII–VII веках до н. э. «Илиада» раскрывает кульминацию Троянской войны и конфликтов среди военачальников, тогда как «Одиссея» описывает долгий и тернистый путь героя домой. Эти поэмы содержат богатое описание греческих богов, религиозных ритуалов и общественных устоев. К ним примыкает сборник гимнов в честь отдельных богов, откуда мы узнаем, как Деметра искала свою пропавшую дочь Персефону и как Аполлон без промаха разил стрелами своих врагов.

² Греческие полисы возникли только в I тысячелетии до н. э. Между тем территория была населена греками еще во II тысячелетии до н. э. В этот период, называемый микенским, разными городами и регионами действительно правили цари: «ванакты», которым подчинялись басилевсы — предводители отдельных крупных регионов. После Микенской цивилизации термин «ванакт» перестал использоваться для правителей, став скорее эпитетом божеств, и басилевсами начали называть монархов в Греции. С учетом того, что греческие мифы описывают период, который зачастую соотносится с Микенской эпохой, нет ничего удивительного в том, что там имеются цари. — *Прим. науч. ред.*

Поэт Гесиод, почти современник Гомера, принял первые попытки систематизировать мифы. В поэме «Теогония» он повествует о рождении богов и о поколениях людей, сменявших друг друга. Другая дошедшая до нас поэма «Труды и дни» также изобилует подробностями из греческих мифов, например, рассказывает историю о Пандоре. К сожалению, иные произведения Гесиода — «Каталог женщин» и «Щит Геракла» — дошли до нас не полностью, но, судя по цитатам других античных авторов, содержали богатейший мифологический материал.

Между Гомером, Гесиодом и целой плеядой талантливых авторов V–IV веков до н. э. возник целый цикл эпических творений — киклические поэмы. До нас дошли лишь отдельные строки, названия и рассказы других авторов; тем не менее по этим фрагментам можно понять, что поэмы рассказывали о битве олимпийских богов с титанами, о Троянской войне, о борьбе за власть в Фивах.

Затем в V веке до н. э. расцвел жанр трагедии, и произведения трех великих трагиков: Эсхила, Софокла и Еврипида — обнажили конфликты богов и людей и раскрыли с новой стороны уже известных героев, углубив психологию персонажей. Тема возмездия и божественной справедливости раскрыта в работах Эсхила «Персы» и трилогии «Орестея»; трагедия личности и власть судьбы стала центральной темой в «Царе Эдипе» Софокла. Многогранность женской природы и конфликты на почве страсти исследовал Еврипид в трагедиях «Медея» и «Ипполит». Эти и другие пьесы заложили основы современной драматургии

и развили многие сюжеты мифов. В тот же период активно развивалась лирика, и оды Пиндара привнесли в мифы индивидуальную интонацию, обрамляя их поэтическими аллегориями.

Позднее, в эллинистический период (III век до н. э.), поэт и ученый Каллимах из Александрии создал серию гимнов Зевсу, Аполлону, Артемиде и другим богам Олимпа, пересказывая мифы в утонченной поэтической форме. Его ученик Аполлоний Родосский, поэт и грамматик, описал поход Ясона и аргонавтов за золотым руном, наполненный множеством приключений и борьбой с мифическими существами, в поэме «Аргонавтика». «Аргонавтика» отражает синтез классической традиции и эллинистических идей — новые поэтические приемы придают эпическому повествованию особый оттенок.

Систематизированный свод «Библиотека», приписываемый Аполлодору (I–II века н. э.)³, является важнейшим источником по греческим мифам. В трех книгах изложены генеалогии богов, героев и подвиги, даны краткие творческие пересказы известных сюжетов.

В Риме мифы Греции получили новое звучание: в «Энеиде» (I век до н. э.) Вергилий использует греческие сюжеты как предысторию основания Рима, а Овидий в «Метаморфозах» (I век н. э.) соединяет сотни мифов в единый ритмический поток, отразив тему вечной изменчивости. Латинизированный пересказ ключевых историй для римской аудитории создал

³ Принято называть автора Псевдо-Аполлодор, поскольку изначальное авторство грамматика Аполлодора Афинского со временем было оспорено учеными из-за хронологических нестыковок.

Гигин (I–II века н. э.), описав мифы кратко, ясно и нередко с собственными «римскими» уточнениями.

Кроме поэтов и грамматиков нужно упомянуть и античных историков и географов, которые также зафиксировали множество мифологических преданий, в особенности локальных: Геродот, Диодор, Страбон, Плутарх, Павсаний. Геродот собрал устные рассказы в неповторимый труд «История», где в девяти книгах рассказывается об истории, культуре и религии Греции и соседних с ней стран. Диодор Сицилийский регулярно упоминал мифы в «Исторической библиотеке» и предпринял попытку систематизировать их как хронологически, так и географически. Историк и географ Страбон отмечал локальные легенды в кропотливом труде «География», а Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» сопоставлял героев и богов с реальными и полубогатыми персонажами, чей вклад в историю показался ему наиболее значимым. Павсаний в «Описании Эллады» сохранил сведения о культовых сооружениях и связанных с ними преданиях.

Множество других текстов (поэмы, хроники, комментарии) добавляют новые штрихи в мифологический портрет Эллады. Но мифы воплотились также и в материальной культуре. На архитектурных фризах Парфенона, в храме Зевса в Олимпии и других святилищах запечатлены сюжеты битвы богов с титанами, кентаврами, подвиги героев. Черно- и краснофигурные сосуды VI–IV веков до н. э. сохранили сотни мифологических сцен — от гомеровских баталлий до малоизвестных сюжетов с героями, о которых мы мало что знаем, кроме имени и места проживания. Еще стоит

Вступление

упомянуть скульптуру (отдельные статуи, мемориальные стелы, погребальная пластика), которая демонстрирует детали костюмов, атрибуты богов и героев и даже некоторые сюжеты историй. Не стоит забывать и о колоссальном корпусе античных монет и личных печатей, на которых изображены боги, герои и мифические существа, покровительствующие полисам. Совмещение письменных и археологических данных позволяет нам приблизиться к подлинному виду греческого мифа — разнообразного, поэтического и вечно актуального.

Глава 1

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ

В греческих мифах описана могущественная стихия, способная ломать судьбы людей, семей и целых городов, подчиняющая себе богов Олимпа и заставляющая героев совершать подвиги. Это сила любви. Повсюду в мифах можно встретить ее проявления: в ярости богини Геры, в преданности Антигоны, в отчаянии утренней зари Эос. Любовь в этих историях не идеализирована, она предстает во всей своей противоречивости: как источник жизни и счастья, с одной стороны, и как корень злодеяний, кровожадной мести — с другой. Так древние греки выражали свои страхи, надежды и размышления о том, что сильнее: любовь к семье или долг перед богами, любовь или смерть. В этой главе собраны не все, но самые яркие истории, помогающие лучше понять то, как греки понимали это сложное и многогранное чувство. А в следующих нам еще не раз встретятся сюжеты, где любовь переплетается с эпическими приключениями, состязаниями и другими историями. Начать же следует с того, какие боги Олимпа были сильнее прочих связаны с делами любовными.

Если следовать порядку рождения богов, который описан в поэме Гесиода «Теогония», то первое

Бог любви Эрот

божество любви, олицетворение влечения, Эрот⁴, было создано из безбрежного хаоса вместе с мраком Эребом и бездной Тартаром. Именно его влияние и присутствие способствовали тому, что род богов множился: Уран и Гея рождали гигантов и титанов, затем Кронос и Рея рождали олимпийских богов. Эрот воплощал собой первозданное притяжение и силу, благодаря которой появлялась новая

жизнь. Эта сила была светлой и созидающей, и в то же время необузданной и бесконтрольной. Поздние авторы описывали Эрота как сына богини Афродиты от Ареса или же от Зевса. Образ этого более позднего и «культурного» Эрота нам всем хорошо знаком: шаловливый кудрявый юнец с крыльями и колчаном стрел за спиной. Эти стрелы могли вызывать как слепую любовь, так и невероятное отвращение, и с помощью них легкомысленный Эрот спонтанно управлял судьбами и волей как людей, так и богов.

Юность Эрота одновременно символизирует легкое и летящее чувство влюбленности, которое окрыляет человека и дает силы для подвигов, но вместе с тем заключает в себе необдуманность многих

⁴ Также Эрос.

поступков, совершенных под влиянием чувств, опасность поспешных решений и, конечно, быстротечность влюбленности. Пораженные стрелами Эроса играли в лотерею. Победителям доставалось бесконечное счастье и вечная любовь, а проигравшие оставались с разбитым сердцем и печальным, болезненным опытом, из-за которого было сложно вновь рискнуть и поддаться чувствам. Радость любви и горе потери одинаково понятны как древнему греку, так и современному человеку; наверное, именно поэтому мифы на эту тему и по сей день способны затронуть тонкие струны души.

Как уже было сказано, иногда матерью Эроса считали Афродиту — богиню любви и красоты. К ней обращались, чтобы найти и защитить возлюбленного, продлить красоту или попросить легких родов⁵. Согласно более ранней версии мифов, прекрасная Афродита родилась из крови оскопленного Урана, то есть древнего олицетворения неба, попавшей в море. Кровь смешалась с соленой водой и превратилась в пену, из которой на остров Кипр вышла великолепная богиня. Поэтому Афродиту часто называют Кипридой или пенорожденной. На берегу ее встретили богини времен года — Оры, увенчали золотым венцом и возрадовались ее появлению. Согласно этой версии, Афродита родилась от деда Зевса и, таким образом, старше самого громовержца. Архаическая сила Афродиты приравнивалась к могуществу титанов, от которых произошли олимпийские боги. Только в более поздних

⁵ Также была богиня — покровительница рожениц по имени Илифия.

версиях мифов Афродите стали считать дочерью Зевса и океаниды Дионы, а ее образ древнего божества космической силы, что меняет и развивает саму жизнь, трансформировался в образ легкомысленной, вечно молодой и привлекательной «окультуренной» обительницы Олимпа.

Тем не менее чарам Афродиты в одинаковой степени были подвластны как смертные герои, так и боги. Исключение составляли только три богини: Афина и Артемида, навсегда отказавшиеся от замужества, а также богиня домашнего очага Гестия, скромная и целомудренная сестра Зевса, хранительница семьи. Помимо них, всякое живое существо преклонялось перед всепоглощающей силой любви. Даже цветы и деревья, сфера богини плодородия Деметры, распускались и давали почки и первые ростки благодаря Афродите, ведь она тесно ассоциировалась с весной и началом новой жизни. В свите богини кроме нимф и богинь благоденствия харит состояли Оры — богини времен года, первыми встретившие Афродиту на Кипре и возвестившие всем о ее рождении.

Помимо связи с культами плодородия Афродита считалась покровительницей всех моряков; применимый к ней эпитет «эвплойа» (др.-греч. εὐπλοία) означал «счастливое, благополучное плавание», что неудивительно, учитывая историю ее рождения из морских вод. Судя по всему, Афродита даже провела некоторое время в море, где влюбилась в сына Нереея по имени Нерит. Прекрасный юноша был братом морским nereидам, и много времени проводил с богиней любви.